

Корень и Туман ждали внутри большой щели, которая ведет их к плотному, узкому пути к следующей холодной весне. Галстук и Мэй прибыли через несколько минут, а Спат возглавил движение. Четверо из них готовились к отъезду впереди племени. Достигнув следующей холодной весны, они отправились назад по более широкому пути, чтобы встретить их на полпути.

Спэт попрощался с ними вчетвером перед отъездом, а затем побежал как можно быстрее, чтобы вернуться в Мэйбл. Но его остановил Шеф. "Спэт! Извините, но не могли бы вы передать это Руту, он забыл взять свою карту на выходе после завтрака". Он передал ему сложенную бумагу.

"Не волнуйтесь, шеф! Я сейчас же иду за группой!" Спэт поспешил обратно в туннель.

"Подождите! Там темно, возьмите это." Солнце бросило светящийся гриб. Спэт сумел развернуться достаточно быстро, чтобы поймать его, несмотря на большой щит, висевший на спине и утяжеляющий его вниз. "И будь уверен, что он будет быстрым. Мы не хотим, чтобы Мэйбл волновалась".

"Да, сэр Сун!" Спэт отдал салют, а потом убежал.

Узкий туннель был влажным и горячим, вода то и дело стекала по его тропе, чтобы исчезнуть в темноте. Четыре гоблина шли осторожно с вытянутыми руками, чтобы направить их путь через темноту. Однако они не были полностью слепы. Галстук имел в ее лице маленькую стеклянную бутылочку, наполненную светящимся мхом, похожим на тот, что они проходили мимо по дороге к источникам, но излучающим гораздо более зеленый свет. Эта бутылка была их фонариком, чтобы осветить путь, но досягаемость света ограничена, поэтому разведчики должны оставаться бдительными.

Иногда они спускаются со скал. Иногда они поднимаются по высоким стенам. Некоторые из скал были мокрыми и скользкими, другие - сухими и острыми. Но этот путь был относительно одним измерением. Ему не хватало ни экстремальной вертикальности для преодоления, ни больших пространств для отдыха. Это был легкий путь, по которому можно было идти так долго, что ни выше, ни ниже них ничего не происходило.

Галстук подсчитал, что во второй половине дня они прибудут к следующим холодным источникам, а вечером встретятся с остальными членами племени. Корни боялись, что у них кончатся жареные лягушачьи лапки, прежде чем они смогут воссоединиться с племенем, но Тьют заверил его в том, что они смогут выжить с природной фауной пещеры. Мох внутри ее стеклянной бутылки безопасен для употребления вместе с грибами, которые излучают слабое желтое сияние. Но есть и такие, которые она посоветовала не есть. Корни и грибы предыдущей весны, а также другие грибы и растения, излучающие такой же свет, не следует употреблять в пищу. Она не ела достаточно, чтобы убить её, но это дало ей расстройство желудка.

Корень все еще беспокоился. "Что, если ни одно растение не будет безопасно питаться?"

"Тогда мы проголодаемся и умираем. Хи-хи", "Галстук засмеялся".

Возвращение не помогло снять беспокойство с Рут, а наоборот, заставило его больше волноваться. Но в конце концов, четыре гоблина увидели ярко-зеленый свет, выходящий из угла прямо перед ними. Когда они сделали поворот, их встретил океан ярко-зеленого мха, растущего от потолка пещеры до ее мокрого скалистого дна. Какое благословение было для взволнованного Корня, когда они внезапно наткнулись на съедобный мох во время своего путешествия. Но теперь Галстук беспокоился. Она не помнит, чтобы так рано поворачивала на тропе. Она проследила за их ступенями и осмотрела стену, перекрывающую их прямой путь, и обнаружила, что стена состоит из больших, тяжелых камней, свободно склеенных друг с другом. Некоторые из камней были странной формы и имели разную текстуру. Все это были следы недавнего обрушения.

Гниль и туман прошли по травянистому полу. Мокрый, мягкий зеленый ковер сумел пробиться сквозь обувь и пощекотал ногу. Они бегали вокруг травы, возбужденные чувством травы под подошвой после суровой зимы. Май была гораздо осторожнее в подходе к зеленой растительности.

Галстук продолжал исследовать окрестности. Стены и земля были холодными и влажными, но в комнате было еще жарко. "Эй," Галстук звал двух танцующих братьев и сестер, "Тише, Галстук должен слышать вещи." Галстук закрыл ей глаза и прижал уши к стенам. Звук струйки воды с потолка и на пол резонировал на ее ухо.

В конце концов, звук стал громче, когда капли превратились в реку, мчащуюся по земле. Снег наверху таял, и земля поглощала воду, создавая большие водоносные слои над щелью. Водоносные горизонты были достаточно тяжелыми, чтобы разрушить меньшие туннели. Туннель снова смещал формы, и им нужно было как можно быстрее покинуть его. Галстук собрал ее разведывательный отряд, чтобы повернуть назад. "А как же большие туннели?" спросил Корень.

"Большие туннели будут в порядке. Я думаю. "Галстук не видит, как вода делает большие туннели такими большими". Галстук ответил, успокаивая себя. "Дайте карту. Галстук хочет посмотреть, куда идти."

"Хорошо." Корень потянулся за карманом, но карты там не было. "О, нет".

"О, нет, что?"

"Мисс Галстук." Мэй пошёл в обратном направлении, стоя лицом в сторону от группы. "Я вижу красный свет. Красный свет, ясно?" Она указала на две красные точки, парящие в воздухе.

Как раз перед тем, как Тай смог ответить, красноглазый монстр вышел на светящийся луг, открыв свой властный вид. Чудовище подняло голову на парализованного гоблина. Его крылья ярко сияли под нежным зеленым светом, и он обернул свое тело, словно царское пальто из

сияющего шелка. "Можешь подойти сюда, сейчас же". Галстук сказал низким, но строгим тоном.

Зверь смотрел на четырёх гоблинов, стоящих на сияющих зелёных огоньках. Он мог видеть их внутренние сердца сквозь красные глаза, бледно сияющие в темноте. Их сердца не были достаточно яркими, чтобы соблазнить зверя погнаться за ними. Гоблины и зверь продолжали пялиться друг на друга в течение, казалось бы, нескольких часов. Трава под их ногами улавливала капли воды, поглощая звук до того, как он успел резонировать. Едва освещенный туннель был почти полностью бесшумным, если не считать бьющегося сердца гоблинов, прыгающих в воздух.

"Эй, ребята!" Внезапно Спэт появился из темноты позади них, поразив группу. "Он держал светящийся гриб на правой руке, а на другой - карту. "Забытая карта. Я бегу сюда, чтобы дать тебе ее. И еще, что это?"

Глаза зверя светились ярко-красным цветом, а его рога стали светиться тем же цветом и интенсивностью, что и его глаза. Чудовище охотится на тех, у кого внутренний свет достаточно яркий, чтобы быть солнцем темной пещеры, заменяя светящуюся вокруг него фауну. У гоблина, вышедшего из темноты, сердце было ярче, чем у гриба, который он держал в руках. Свет внутри тела Спата протягивал свои световые лучи, посылая мягкие потоки звездного света на зверя, чей рот переполнялся слюной, так как свет заряжал его желанием охотиться. Жажда крови внутри крылатого ужаса просочилась наружу и наполнила атмосферу, дав понять гоблинам, что они - добыча, а зверь - хищник.

"Бегите!" Галстук закричал.

Они впятером побежали обратно, в темноту, не имея ничего, кроме сияющего тусклого света, исходящего от их руки, чтобы открыть перед ними темноту. За ними гонялся красный свет зверя. Его громкий ворчащий шум и хлопающие по земле копыта отражались на стенах пещеры.

Плотные коридоры затрудняли прохождение гоблинов через туннель. Галстук повел за собой, пока Спат охранял их спину. Внезапно звук проточной воды утопил рычание зверя. Водопад, с которым они никогда не пересекались, стоял на их пути. Гоблины начали подниматься по темному коридору, в то время как проточная вода бежала против направления гоблинов, а мокрые камни под их ногами начинали светиться и сиять из их светящихся рук. Корень соскользнул вниз и упал на землю. Вода унесла корня навстречу голодному хищнику.

"Корень!" Туман соскользнул в тоннель, протянув руку к брату.

"Туман!" Спэт повернул назад.

"Оставь их!" Галстук приказал.

"Что?"

"Нам нужно уходить сейчас же!"

Спэт повернул назад и увидел красного монстра, приближающегося к ним. Оно билось о воду, когда нападало на гоблинов. "Нет, Спэт, не уходите!" Спэт вытащил свою шейлду и спустил ее вниз по водопаду. Он схватил зверя вдали от братьев и сестер, а затем упал на поверхность воды.

Галстук продолжал взбираться по туннелю, таская с собой Мэй. Наконец, они увидели щель, в которую вошли. Они вошли в пещеру и увидели, как племя паникует. Над ними заурчал потолок, и в конце концов скалы и вода спустились вниз. Может быть, она освободила руки от хватки галстука и побежала через всю комнату к вождю. "Куда ты идешь?" Галстук закричал.

"Может понадобится помощь Шефу!" Мэй танцевала свой путь к Солнцу.

Тогда Галстук услышал больной крик флейты на противоположной стороне пещеры. Волосы на ее руках выстрелили, и она побежала, как будто никогда раньше не бегала. Стебель в середине пещеры сломался пополам, позволив потолку упасть. Свет от гриба сделал так, что камни выглядели как падающие звезды, падающие на землю. В конце концов, тряска прекратилась, и вода осела. Три стены, состоящие из больших камней, разделили комнату и племя на три, каждая из которых имела выход.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/997538>